

² Речь идет о Мексиканской экспедиции (1861—1867). После установления республики в Мексике правительство Хуареса в целях восстановления экономического положения страны, пострадавшей в результате гражданской войны, решило отсрочить выплату займов Англии, Испании и Франции на два года. В ответ они предприняли против Мексики вооруженную интервенцию. Однако англичане и испанцы вскоре покинули страну. Французы же 10 июня 1863 г. захватили столицу — город Мехико (см.: С.-Петербургские ведомости, 1863, 13 (25) июля, № 157).

³ Речь идет здесь не о «С.-Петербургских ведомостях», а о газете «День». В ней утверждалось: «Наши чужекрайние русские обеспокоились; они хлопочут теперь о том, как бы примирить житье-бытье за границей с „любовью к отечеству“, с живым участием в его судьбах. Одним словом: они хотят любить Россию издали, и прослыть любящими ее — не расходуясь на эту любовь никакими пожертвованиями, не разделяя с Россией ее бед и напастей, не подсобляя нести общую ношу» (День, 1863, 22 июня, № 25).

⁴ Последний абзац — приписка сбоку на первой странице письма. Письмо это характеризует политические взгляды Сусловой, находившейся в это время в Париже в ожидании Ф. М. Достоевского.

Упоминание об англичанине, возможно, дает дополнительный материал для комментария к роману «Игрок».

Л. М. РЕЙНУС

О РЕАЛИЯХ ДОМА КАРАМАЗОВА

Рассказывая о жизни в Старой Руссе, Л. Ф. Достоевская в своей книге писала: «Мы жили на маленькой даче полковника Гриббе. На сделанные с трудом во время своего пребывания на военной службе сбережения полковник построил себе маленький домик в немецком вкусе прибалтийских губерний, — домик, полный неожиданных сюрпризов, потайных стальных шкафов, подъемных дверей, ведущих к пыльным винтовым лестницам».¹ Сопоставим это высказывание с описанием дома Федора Павловича Карамазова: «Много было в нем разных чуланчиков, разных прятков и неожиданных лесенок» (14, 85). Такое совпадение примет интерьера жилищ самого писателя и героя его произведения позволяет видеть в вышеприведенном отрывке указание на реалии, отразившиеся в романе «Братья Карамазовы». Это было тем более вероятно, что на другие реалии указывала и А. Г. Достоевская.²

В воспоминаниях Л. Ф. Достоевской не все точно. А. К. Гриббе вышел в отставку не полковником, а подполковником, что знала и А. Г. Достоевская.³ Гриббе был сыном иркут-

¹ Достоевский в изображении его дочери Л. Достоевской. М.; Пг., 1922, с. 76.

² См.: Гроссман Л. П. Семинарий по Достоевскому. М.; Пг., 1922, с. 67, 68, 86.

³ Гриббе уволен в отставку «... подполковником с мундиром и пенсией полного жалования» (см.: Высочайшие приказы о чинах военных. 1859, 17 февраля; см. также доверенность А. Г. Достоевской на покупку дома 18 мая 1876 г. (Гроссман Л. П. Жизнь и труды Достоевского: Биография в датах и документах. М.; Л., 1935, с. 248)).

ского врача,⁴ и приписывание ему «немецкого вкуса прибалтийских губерний» звучало неубедительно. Из писем И. И. Румянцева и А. Г. Достоевской за 1899 г., когда производилась разборка дома в связи с его перестройкой, выяснилось, что «... он составной», «... спальни приделаны и не мастерски гораздо позже...».⁵ Видимо, Гриббе при выходе в отставку не построил новый дом, а купил уже готовый и лишь расширил его. Насто- раживало и скептическое отношение внука писателя А. Ф. До- стоевского к словам своей тетки, высказанное в личном разговоре с автором. Несмотря на это, отвергать без проверки высказы- вание дочери писателя целиком было нельзя.

Интересующие нас особенности интерьера дома выяснились при просмотре материалов рукописного отдела Института рус- ской литературы АН СССР (ИРЛИ).

В 1899 г. А. Г. Достоевская, воспользовавшись пребыванием в Старой Руссе дочери, решает разобраться с вещами, находя- щимися в своем доме. Ее письма перечисляют целый ряд вещей, которые надо запаковать и отправить в Петербург. Те же, что остаются, она просит убрать в кладовые. Сколько же их? Мы читаем, что «куски и кусочки обоев от кабинета» надо спрятать «в кладовую около столовой» (в другом месте — чулан около сто- ловой). «Все подушки прикажи поставить в кладовую около кабинета». И, наконец, узнаем, что «бюсты царя и царицы <...> стоят в каморке около сортира».⁶ Можно предположить, что кла- довые у небольших по размеру комнат могли выглядеть как «потайные стенные шкафы».

Письмо Ф. Ф. Достоевского к матери за 1887 г. дало ответ еще на один вопрос. По ее поручению он проводит в доме ре- монт — оклейку комнат, покраску дверей и лестницы. Он писал: «Ты спрашиваешь, как мы будем ходить в комнаты, если лест- ница будет выкрашена. Разве ты, мама, забыла, главную досто- примечательность нашего домика? А потайная лестница? К чему же она и сделана? Ведь, что ни говори, а Александр Кар- лович Гриббе был запасливый человек».⁷

Где же находилась эта лестница? На плане перестройки вто- рого этажа, находящемся в бумагах А. Г. Достоевской,⁸ указаны два лестничных пролета. Основная лестница ведет на веранду. Другая небольшая выгорожена в одной из комнат той части дома, что была пристроена позднее. К этой лестнице, видимо, и относятся слова И. И. Румянцева, который, поясняя А. Г. До- стоевской свой план перестройки дома, писал: «И я предпола- гал бы так: из кухни внизу и из Вашей спальни (вернее, ком-

⁴ См.: Рус. старина, 1876, т. 17, с. 536.

⁵ ИРЛИ, ф. 100, № 30241, л. 261 (письмо датируется февралем 1899 г.); л. 139 (письмо от 9 февраля 1899 г.).

⁶ Там же, № 30412, л. 31, 32 (письмо от 1 сентября 1889 г.).

⁷ Там же, № 30364, л. 45.

⁸ Там же, № 30836 (снимок плана приведен в книге: Рейнус Л. М. Достоевский в Старой Руссе. Л., 1969, с. 37).

натки, где будет ход вниз) устроить ход на веранду...».⁹ Весьма вероятно, что «ход вниз», о котором идет речь, и есть место той потайной лестницы, о которой напоминал в своем письме сын писателя.

Говоря об особенностях изображения пейзажа у Достоевского, Н. М. Чирков отмечает, что «в романах Достоевского позднейшей поры <...> характерно для Достоевского подчеркиваемое повторение черт внешней обстановки, перемененно контрастирующих и гармонирующих с сюжетным развитием романа. Действие контраста и соответствия повышается благодаря сплетению его с мотивом необычности».¹⁰ Отмеченная здесь роль «мотива необычности» присутствует и в описании жилища Федора Павловича Карамазова. В романе дом его «стоял далеко не в самом центре города, но и не совсем на окраине. Был он довольно ветх, но наружность имел приятную» (14, 85). Противопоставления дополняются контрастной окраской дома и крыши. Вызываемое всем этим впечатление какой-то беспорядочности усиливается включением такой необычной детали интерьера, как «разные чуланчики, разные прятки и неожиданные лесенки». В романе это впечатление увязывается с чертами характера владельца дома. Кстати, следует отметить, что на самом деле разного рода кладовок в доме было не так уж много, а потайная лестница — всего одна.

В доме Достоевского имелись и другие реалии, использованные в романе. Можно упомянуть о ширмочках, о которых говорит И. И. Румянцев в другом письме к А. Г. Достоевской.¹¹ В романе красные «китайские» ширмочки, стоящие в спальне старика Карамазова, привлекают внимание Дмитрия, подкравшегося к окну (14, 353). Н. М. Чирков обращает внимание на красный цвет этих ширмочек, который вместе с красной повязкой на голове Федора Павловича, красным цветом ягод на кусте, освещенном светом, падающим из окна, усиливает ощущение приближающегося рокового события.¹² Мы видим, что предметы повседневного обихода, окружающие писателя, обретают в творческой фантазии гениального романиста свою вторую жизнь, становясь неотъемлемыми элементами его художественного лица.

ПОЛЕМИКА

1. Письмо в редакцию

В 24-м томе Полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского имеется заметка следующего содержания: «Предсказание. Фарисей. „Олонецкие губернские ведомости“» (24, 131). В коммен-

⁹ Там же, № 30241, л. 129 (письмо от 7 октября 1898 г.).

¹⁰ Чирков Н. М. О стиле Достоевского. М., 1963, с. 90—91.

¹¹ Он писал, что при отделке помещения «чрезвычайно трудно подделываться под старое. Ширмочки около двери вышли как-то уродливо очень» (ИРЛИ, ф. 100, № 30241, л. 262. — Письмо от 9 апреля 1899 г.).

¹² Чирков Н. М. О стиле Достоевского, с. 120.